

Чернышев Алексей Борисович

К ВОПРОСУ ОБ АТТЕНУАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ПРЕФИКСА ПРИ-

Статья посвящается аттенуативным значениям префикса при- в русском языке. При анализе были применены теоретические положения, основанные на методах когнитивного моделирования и принципах триадичности. Эти подходы позволили постулировать общий конфигурационный признак, присущий всем аттенуативным значениям префикса, определяемый как достигаемость. На многочисленных примерах показывается, что значение аттенуативности напрямую связано с пониманием ситуативной невозможности достигаемости предела - конфигурации, легшей в основу когнитивной модели префикса при-.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 165-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Кураков В. И. Модальность: учебно-методическое пособие по практической грамматике немецкого языка. Волгоград: ВолГУ, 2000. 48 с.
5. Москальская О. И. Теоретическая грамматика немецкого языка. М.: Академия, 2004. 352 с.
6. Немченко В. Н. Введение в языкознание: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2008. 703 с.
7. Шишкова Л. В., Смирнова Т. Ю. Синтаксис современного немецкого языка. М.: Академия, 2003. 128 с.
8. Pahlow H. Deutsche Grammatik – einfach, kompakt und übersichtlich. Leipzig: Engelsdorfer Verlag, 2010. 130 S.
9. Schlink B. Der Vorleser. Zürich: Diogenes, 1997. 208 S.

SOME PECULIARITIES OF EXPRESSION OF MODAL MEANING IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Khadzieva Liza Magometovna
Khadzieva Madina Magomedovna
Ingush State University, Nazran
madina1969@inbox.ru; universitaet2016@mail.ru

This article is devoted to the issue of modality in the German language in comparison with the Russian language. The authors propose a new description of modality as a special form of expression of extra-lingual and intra-lingual relations. In the work objective, subjective and intra-syntactic modalities as the three main types of this grammatical category are considered. The main attention is paid to the means of expression of modal meanings, which have no analogues in the Russian language. In particular, it is a form of conjunctive in the German language, which has more possibilities for modality expression than the subjunctive mood in the Russian language. The peculiarities of modal meanings are shown by the examples of the syntactic constructions taken from the modern German fiction.

Key words and phrases: modality; dictum; modus; extra-lingual relations; intra-lingual relations; objective modality; subjective modality; intra-syntactic modality.

УДК 81'37

Статья посвящается аттенуативным значениям префикса при- в русском языке. При анализе были применены теоретические положения, основанные на методах когнитивного моделирования и принципах триадичности. Эти подходы позволили постулировать общий конфигурационный признак, присущий всем аттенуативным значениям префикса, определяемый как достигаемость. На многочисленных примерах показывается, что значение аттенуативности напрямую связано с пониманием ситуативной невозможности достигаемости предела – конфигурации, лежащей в основу когнитивной модели префикса при-.

Ключевые слова и фразы: префикс; аттенуативное значение; семантика; типология; когнитивное моделирование.

Чернышев Алексей Борисович, к. филол. н.
Закрытое акционерное общество «ВолгаЭро», г. Рыбинск
Городской общественной научно-экспериментальный фонд «Языковая среда», г. Рыбинск
alexich_78@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АТТЕНУАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ПРЕФИКСА ПРИ-

Анализ лингвистической литературы последних десятилетий показывает, что исследование семантики префиксов является одной из развивающихся областей современной лингвистики. Интерес к этим языковым единицам не случаен, поскольку уже достигнутые в этой области исследования результаты позволяют по-новому взглянуть на вопросы классической морфологии, синтаксиса, семантики, типологии. Фундаментальная работа М. Кронгауза [10] и многочисленные исследования по семантике приставок, выполненные в рамках совместного российско-французского проекта [5], убедительно показали способность приставки отражать тончайшие оттенки человеческой мысли и языковых значений. Поиск глубинного смысла, позволяющего постичь системность в семантике языковой единицы и объяснить ее употребление во всех контекстуальных реализациях, остается одной из основных и не в полной мере исследованных задач. Целью настоящей статьи является анализ особенностей функционирования глагольного префикса *при-* при реализации его аттенуативных значений.

Префикс *при-* как аттенуатив был исследован в работах [7, с. 120-126; 8; 11, с. 142]. Принимая за основу способ действия и видовые возможности русского глагола, были выделены четыре типа аттенуативного префикса *при-*, а именно: смягчительный, прерывисто-смягчительный, комитативный (сопроводительный) и диминутивно-сопроводительный [8, р. 118-119]. Однако в зависимости от вида глагола, оказывавшего решающее влияние и на способ действия, такие словоформы, как *прикрикнуть* и *прикрикивать*, были отнесены к разному типу. В настоящем исследовании представляется необходимым уточнить и расширить эти типы употребления с позиции когнитивного моделирования.

Исходя из теоретических положений о методике репрезентации когнитивной модели [1, с. 5-7] и принципах триадности [13] при исследовании семантики языковой единицы, в рамках функционирования префикса *при-* представляется возможным выделить конфигурацию «досягаемость» как образный сегмент репрезентации когнитивной модели префикса. Этот подход выступает альтернативным решением признанию принципиальной зависимости значений префикса *при-* от так называемых глаголов «неполного действия» [5, с. 47], или «ослабленной степени интенсивности действия» [8, р. 113], которые возникают вследствие того, что действие трактуется как связанное с соответствующим ему «полным» («интенсивным») действием или ситуацией. Представляется более точным рассматривать это значение не таким образом, как если бы оно соотносилось с неполнотой действия, или ослабленной степенью его интенсивности, а, прежде всего, с точки зрения возможности, стремления, вектора его полного раскрытия по отношению к максимальной степени интенсивности, реализации. Выделяемый тип конфигурации справедливее определить как *досягаемость* действия.

Известно, что *досягаемость* относится к видовой модификации выражения предела, проявляющегося, например, в значениях русского префикса *за-* и русского префикса *по-*, что отмечено в исследовании И. Г. Кошевой. Так, глагол *заговорил* указывает на достигнутый предел. Достигнутость его заключается в том, что совершился переход из состояния молчания в состояние разговора. Само же начало этого действия является достижением предела для глагола. Приставка же *по-*, например, в глаголе *посмеяться* имеет значение «немного», чем и обусловлено значение предела глагольному действию, обозначенному приставкой. Поскольку приставка *по-* кладет предел глагольному действию, обозначенному глаголом *смеяться*, то этот предел может быть достигнут. Наступление предела характеризуется моментом, когда исчерпается или исчерпалось пространственно-временное значение приставки [9, с. 34-35].

Таким образом, предел имеет ситуативный характер и оказывается пределом лишь для той или иной событийно-языковой ситуации. Потенциально предел, обладая безграничной целостностью на событийной линии, может выступать и своеобразной точкой отсчета при измерении, оценке дистанции, способности ее преодоления. Не противореча идее беспредельного и выводимой из единства противоположностей категории меры, размерности, гармонии, или числа в общем смысле, представляется, что модификацией предела является категориальный признак *досягаемости*. *Досягаемость* определяется как способность достижения пространственной или событийно-временной точки на измеряемом интервале.

Очевидно, что сценарий, актуализируемый данной конфигурацией, репрезентирует неполное действие, обозначенное глагольной основой и префиксом *при-*, как имеющее характер уподобления действию с полной, или максимальной, степенью интенсивности и обнаруживает тот смысл, что действия, обозначаемые глаголами с префиксом *при-*, вероятно, важны не сами по себе, а в связи с иными целями, например:

(1) – *Филипп Филиппович, я вам говорю... – страстно воскликнул Борменталь, сорвался с места, плотнее прикрыл дверь, ведущую в коридор* [2, с. 120]...

Прикрыть дверь (1) означает, что дверь закрыта не полностью и действие носит смягчительный характер. «Прикрыть дверь» актуализирует тот факт, что действие ориентировано не на состояние двери, а, например, на то, чтобы в коридор не было доступа посторонним.

(2) *Все думал о чем-то, не всегда умея сказать, о чем размышлял, прилег на диван, через минуту вскочил, стал ходить взад и вперед, размахивая сильно руками, наконец присел бесцельно к столу и поник* [6, с. 50].

Как показывает пример (2), глаголы *прилечь* и *присесть* описывают действие, совершаемое не само по себе, а в иных целях, например в целях отдыха. Очевидно, однако, что семантика префикса *при-* в сочетании с данным видом глаголов также актуализирует идею *досягаемости*, а вместе с тем и общую идею совмещения двух предметов, например цель совмещения двери и косяка (1), а также цель совмещения человека и дивана, человека и стола (2).

(3) – *Нет, эту мы к концу приберегаем, – отвечал Веретев и, ударив по струнам, протяжно затянул: «Солнце на закате»* [14, с. 37].

Действие, передаваемое посредством глагольной основы *беречь*, описывается как неполное через префикс *при-*. Цель действия состоит, очевидно, не в том, чтобы беречь (сберечь) песню как таковую, а чтобы спеть ее в самый нужный момент.

Неполный, неинтенсивный, незаконченный характер действия с идеей *досягаемости* проявляется в следующем примере:

(4) *Озабоченно приглядывая себе новую избу, целый год приторговывался он только к тем, что были совсем не по деньгам ему* [3, с. 518].

В данном примере (4) подчеркивается степень достижения сделки, торга, удачному совершению которого препятствуют некоторые обстоятельства.

(5) *...эти разговоры шли между ним и его возлюбленной непрестанно и, конечно, уже давным-давно приелись ему* [4, с. 547].

В примере (5) глагольная основа включает в себе значение надоедания. Аттenuативный характер этому явлению придает употребление префикса *при-*, означая, что разговоры надоели, но не до высшей степени их предела.

Смягчительный характер действия подчеркивается и использованием слов с уменьшительной семантикой, сопровождающих действия, обозначаемые морфологической конструкцией «*при* + глагольная основа». Примеры:

(6) ...а князь Сурский немножко еще выше **приподнял** свое беломраморное чело и **отращивал** розовые ногти на своих длинных тонких пальцах [12, с. 8].

(7) **Приподдали** мы с тобой, королевична, маленько [4, с. 24]!

В примере (6) смягчительное действие, выражаемое основой *поднять* и префиксом *при-* сопровождается словом *немножко*. В примере (7) глагол *приподдать*, указывающий на слабую степень интенсивности факта опоздания, дополняется словом с уменьшительной семантикой *маленько*.

Глаголы смягчительного способа действия создают определенный эффект неестественности, наигранности действия, ситуации, что находит отражение в стилистическом оформлении текста, например:

(8) Шаховской, чрезвычайно довольный, сияющий, с искрами в бесовски **прижмуренных** глазах, **придерживая** его за плечо, когда они выходили, **принагнувшись** к нему, насколько позволяла статура, залиvisto сетовал в самое ухо [6, с. 128].

(9) По палубе бродила, останавливалась и **притворялась** залюбовавшейся облаками на закате знакомая капитана. Она накинула на голову зеленый газ, тонкий, как паутина, обвила его концы вокруг шеи, и сумеречный ветерок чуть царал с ними... Одной рукой она **придерживала** газ, другой – юбку, обтягивая ею ноги. А за нею все время следил актер.

...Внезапно, вздрогнув, как бы от вечерней свежести, она вскинула брови, подхватила юбку и будто беззаботно побежала по трапу вниз. И, **прикрыв** глаза, актер **притворился** дремлющим [4, с. 235-236].

В примере (9) употребление префикса *при-* с глаголами «неполного» действия (*притворяться*, *придерживать*, *прикрыть*, *прищурить*, *прикусить*) создает эффект неестественности, игры. Актуализация в тексте (8-9) образа 'игра' сопровождается не только употреблением глаголов с префиксом *при-*, но также использованием конкретизирующих ситуацию слов, а именно: *не верьте*, *актер*, *роли играет*.

Пример:

(10) Сперва-то он, видно, то в голову себе забрал, что понравиться может, – зачал **прифранчиваться**, подсолнухи покупать [Там же, с. 73]...

В примере (10) наблюдается, что действия человека, имеющие конечной целью понравиться, также принимают характер игры. Человек внешне становится тем, кем он внутренне не является. То есть происходит уравнивание со свойствами, присущими франку.

Отмечается, что идея принадлежности также включается в данный тип конфигурации. Несмотря на то, что принадлежность может образовывать и отдельный признак модели префикса *при-*, в русском языке, с точки зрения семантики образующих элементов глагола *принадлежать*, его функционирование попадает под сферу смягчительного способа действия. Это нечто связанное с тем, чему надлежит быть место. Пример:

(11) И Митя... чувствовал и гордость ею, сознание, что ведь все-таки ему **принадлежит** она, и вместе с тем разрывающую сердце боль: нет, уже не **принадлежит** [Там же, с. 475]!

Таким образом, исследуемый тип конфигурации префикса *при-* в русском языке обуславливает при этом ситуативно-целевую невозможность достижения заданного предела или степени действия посредством сопоставления того, как реализуется это действие, и того, каким оно должно быть. Единство сопоставляемых точек как максимума и как реализованного обуславливает смысл данной конфигурации. Векторная направленность к лежащему положению и его недостижение приводит к словоформе *прилечь*, векторная направленность к улыбке и недостижение ее дает словоформу *приулыбнуться*, векторная направленность к мимике, при которой глаза сощурены, обуславливает словоформу *прищурить* и т.д. Подобное описание соответствует общим представлениям о когнитивной семантике морфемы *при-* с точки зрения отношений между фоном и фигурой, в данном случае их функциональном единстве, когда фигурой является фактически реализуемое действие, фоном – действие в идеале, то есть в варианте его «полного» осуществления.

Список источников

1. Беляевская Е. Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (К вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1. С. 5-14.
2. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1995. Т. 3. Собачье сердце. 464 с.
3. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Пресса, 1996. Т. 1. Стихотворения. Антоновские яблоки. Рассказы и повести. 560 с.
4. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Пресса, 1996. Т. 2. Господин из Сан-Франциско. Рассказы и повести. 576 с.
5. Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 2001. 270 с.
6. Есенков В. Н. Грибоедов. Дуэль четырех: исторический роман. М.: Астрель; АСТ, 2004. 589 с.
7. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
8. Климонов В. Д. Способы действия в русском и немецком языках // Studia Rossica Posnaniensia. 2003. Vol. XXXI. P. 109-119.
9. Кошевая И. Г. Типологические структуры языка: сфера видо-временных значений. М.: ЛЕНАНД, 2016. 240 с.
10. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.
11. Ле Гийю де Пенанрос Э. «Смягчительные» значения приставки *при-* в сочетании с глаголами совершенного вида // Глагольная префиксация в русском языке: сб. ст. / отв. ред. и сост. М. Кронгауз, Д. Пайар. М.: Русские словари, 1997. С. 141-148.
12. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1989. Т. 3. 464 с.
13. Мельников Г. П. Системная типология языков: принципы, методы. М.: Наука, 2003. 396 с.
14. Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: ТЕРРА, 1998. Т. 6. Повести и рассказы 1854-1860 гг. 384 с.

ON THE QUESTION OF ATTENUATING MEANINGS OF THE PREFIX ПРИ-

Chernyshev Aleksei Borisovich, Ph. D. in Philology
 Closed Joint-Stock Company "VolgAero", Rybinsk
 Municipal Public Scientific and Experimental Fund "Linguistic Environment", Rybinsk
 alexeich_78@mail.ru

The article is devoted to the attenuating meanings of the prefix *при-* in the Russian language. During the analysis the theoretical propositions on the basis of the methods of cognitive modeling and principles of triadity were used. These approaches allowed postulating a common configuration characteristic, inherent in all attenuating prefix meanings, which can be defined as reachability. By numerous examples the author shows that the meaning of attenuation is directly related to the understanding of the situational impossibility of reaching the limit – the configuration that provided the basis for the cognitive model of the prefix *при-*.

Key words and phrases: prefix; attenuating meaning; semantics; typology; cognitive modeling.

УДК 81'367.5=111

В статье на основе дефиниционного анализа выявляются интегральные семы аргументов английского глагола «have»: \pm abstract и \pm human. Предлагается формула для определения количества конфигурационных вариантов высказываний в зависимости от распределения сем по аргументам. Устанавливается, что специфика категорий отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности описывается моделями $X (+h, -a)$ has $Y (-h, -a)$ и $X (+h, -a)$ has $Y (-h, +a)$. Рассматривается методика применения компонентного анализа.

Ключевые слова и фразы: компонентный анализ; дефиниционный анализ; предикативные конструкции; методика; конфигурация высказываний.

Яцко Вячеслав Александрович, д. филол. н.
 Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
 iatsko@gmail.com

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ АРГУМЕНТОВ ГЛАГОЛА HAVE

В лексической семантике компонентный анализ, разработанный еще в 50-х гг. XX века, остаётся одним из основных методов исследования, который позволяет выявить семантическую структуру единиц языка. В целом ряде работ [2, с. 109-122; 3; 7, с. 14-18] были изложены основные принципы применения компонентного анализа, которые, как мы полагаем, можно свести к следующим положениям.

1. В составе единиц языка можно выделить далее неделимые семантические компоненты, которые определяют специфику их семантической структуры. В разных работах данные компоненты называют семантическими примитивами (semantic primitives) [16, р. 18-20], семантическими признаками (semantic features) [10], семами. Идентификация таких компонентов и является основной задачей компонентного анализа, в связи с чем его можно рассматривать как вид семантической декомпозиции [17].

2. Выделяются интегральные и дифференциальные семы. Интегральные семы являются общими для единиц данного семантического поля, в то время как дифференциальные семы характеризуют специфику отдельных единиц языка в составе семантического поля. Исследование структуры семантических полей с целью выявления ядерных и периферийных единиц также является одной из задач компонентного анализа.

3. Семы находятся между собой в отношении бинарной оппозиции, которое указывает на наличие или отсутствие соответствующего компонента в значении лексической единицы. Для отражения семантического состава используется специальный метаязык, к единицам которого относятся названия сем, квадратные скобки, знаки «плюс», «минус».

4. Наиболее распространённым способом выявления сем, по свидетельству В. В. Левицкого [3, с. 120], является дефиниционный анализ, который предусматривает исследование толкований единиц языка, зафиксированных в словарях.

Компонентный анализ успешно применялся с целью анализа терминов, обозначающих родственные отношения [15]; терминов, обозначающих различные виды звуков [9]; лексических единиц, обозначающих мебель [21], оттенки цвета [1]. Существенно меньше исследований посвящено особенностям применения компонентного анализа с целью выявления специфики синтаксических конструкций. Н. Т. Окатова [5] на основе анализа семантики слов, сочетающихся с *будто*, выявила три типа каузативных предикативных конструкций, различающихся по количеству субъектов и типу связи между обозначаемыми ситуациями. Поскольку центром предикативных конструкций выступает глагольная лексика, исследование особенностей их семантической структуры должно предусматривать, с одной стороны, анализ значения глаголов, а с другой стороны, – выявление семантического состава их аргументов. Ранее нами были проанализированы каузативные [23] и стативные [8] посессивные конструкции, использующиеся в современном английском языке.